

Т.Е. Савицкая

«Рыцарь Фальстаф»:
форма и содержание образа
(кувшин эпохи историзма из собрания
Саратовского государственного художественного
музея имени А.Н. Радищева)

Статья посвящена проблемам эволюции формы и содержательного наполнения образа традиционных немецких керамических сосудов (XVI–XVII вв.) во второй половине XIX столетия. На основе исследования одного из знаковых изделий бытовой керамики эпохи историзма – кувшина «Рыцарь» (Германия, Вестервальд, 1870 – начало 1880 гг., модель Р. Ханке) из собрания Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева автор выявляет, как трансформировалась форма «кувшина с бородатой маской», содержание этого образа и элементов декора. В статье анализируется, насколько мировосприятие людей эпохи историзма, их эстетические запросы и ценностные ориентиры проявляются в изменении смыслового значения образа и модернизации традиционной ренессансной формы сосуда.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, кувшин с бородатой маской, историзм, Ханке, Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева.

Художественные изделия прошлых эпох, будучи частью культурной повседневности, вбирают в себя мировосприятие людей, их эстетические запросы и ценностные ориентиры. Однако многие музейные коллекции декоративно-прикладного искусства еще недостаточно изучены с целью выявления особенностей воплощения этого мировосприятия в художественных формах. Среди них – собрание немецкой бытовой керамики (кружки, фляжки, кувшины из каменной массы, 18 из которых выполнены в так называемую эпоху историзма, во второй половине XIX в.) Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева

(далее СГХМ). Собрание пришло от А.П. Боголюбова (1824–1896), основателя музея. Впервые внимание на данные предметы (всего их 25) было обращено в связи с подготовкой специализированной выставки «Россия–Германия. На перекрестке культур»¹. В статье будет рассмотрен один из наиболее выразительных сосудов из каменной массы эпохи историзма².

Как и большая часть декоративно-прикладных изделий второй половины XIX в., предметы саратовского музея свидетельствуют об интересе немецкого общества, покупателей такой посуды к средневековой истории. На них изображены сцены из жизни рыцарей, средневековые замки, воинские и геральдические атрибуты. Формы предметов заимствованы, как правило, из позднего средневековья и Ренессанса.

Много важной информации по истории изделий из каменной массы содержат каталоги по искусству эпохи историзма музейных собраний Берлина³, Касселя⁴, Гамбурга⁵ и др. Особое значение имеют труды Гизелы Р. фон Бок, – прежде всего, материалы фундаментального каталога⁶, а также вышедшие ранее статьи⁷. Автор исследовала эволюцию формы и декора кувшинов, которые получили у искусствоведов название «бартманкруги» (кувшины с бородатой маской) от XVI до XVIII в., но их «история» в XIX столетии⁸ осталась за рамками ее работ.

В собрании СГХМ под названием «бартманкруг» можно объединить два предмета. Один сделан из каменной массы коричневатого цвета. Это кувшин высотой 36 см с широким горлышком, которому придана форма бородатого мужского лица. Горлышко плавно переходит в торс в форме бочонка, и весь сосуд, таким образом, напоминает фигуру толстого мужчины. На животе, по бокам тулова в картушах повторяется рельефное изображение герба. Как удалось выяснить, он выполнен в регионе Кёльн–Фрехен в XVII в.⁹, но в несколько архаичной манере. В качестве довольно близкого предшественника можно назвать кувшин из собрания кёльнского музея, датированный XVI в.¹⁰

Другой кувшин¹¹ выполнен спустя два столетия, в конце XIX в. Он также сделан в виде толстого бородача-мужчины, но одетого в рыцарские доспехи. Кратко изложим главные наблюдения-характеристики по его поводу¹².

Это разливной кувшин для пива или вина высотой 26 см, с широким горлом и с ножкой, профилированной продольными полосками. Крышка (шлем рыцаря) у кувшина утрачена. Геометрические элементы, обозначающие детали рыцарского убранства, сочетаются с растительным декором. От имени кувшина на животе

рыцаря сделана надпись: «Nach des Tages Schweiß den kühlen Trunk ich preis» («Награда за дневные труды – я, кружка прохладного напитка»)¹³. Модель относится к знаковым изделиям бытовой керамики эпохи историзма, фигурирует в каталоге фирмы Райнольда Ханке, одного из самых известных керамистов Германии этого времени, датируется 1870 – начало 1880-х гг.¹⁴ Отметим, что кувшины модели «Рыцарь» воспроизводились вплоть до первой трети XX в. и до сих пор встречаются на художественных аукционах.

В данной статье на примере кувшина «Рыцарь» предпринята попытка выявить, как трансформировались традиционная форма сосуда (в данном случае «кувшина с бородатой маской»), содержание образа и элементов декора в эпоху историзма, определить, насколько изменение смыслового значения связано с изменением формы.

Пунктирно коснемся происхождения формы «бартманкруг» и ее эволюции в XV–XVIII вв. «Пузатые кувшины», вариацией которого является кувшин «Рыцарь», существуют столько же, сколько само гончарное дело. Выделяются два типа «пузатых» кувшинов, которые послужили прообразами для «бартманкругов». Они отличаются шириной горлышка: с узким горлом – *Bauchkrug* (пузатые), и с широким – *Birnkrug* (грушевидные). Добавим, что традиция изображать на сосудах черты человеческого лица присутствует в исторических культурах всех континентов¹⁵. Кувшины в виде «пузатых» фигур бородатых мужчин в долине Рейна начали производить предположительно в XIV–XV вв., сначала во Фрехене и Кёльне, а в XVI–XVII вв. в Зигбурге и Вестервальде. Форма остается статичной, изменения, как следует из исследований Г. фон Бок, касаются главным образом «бородатых масок», стиль которых развивается в русле общих тенденций изобразительного искусства. Так, на рубеже XVI–XVII вв. кувшинам придавали, в духе Ренессанса, реалистические (хоть и с долей идеализации), почти портретные черты, даже форма бороды постоянно менялась в соответствии с «модными» тенденциями. В течение всего XVI столетия «бородачи», как правило, сохраняли дружелюбное или нейтральное выражение лица. Однако к концу этого века вместо безучастных или дружелюбных лиц все чаще изображается ухмыляющаяся физиономия¹⁶ в стиле маскарон барокко. Портретная индивидуальность исчезает, появляется тип маски, сочетающей в себе элементы человеческого лица и звериной морды, чаще всего львиной. В XVIII в. ослабление смыслового значения «бартманмаске» в пользу декоративности происходит в рамках общих тенденций искусства рококо.

Неизбежно возникает вопрос о символическом значении «бартманмаске». Исследователи не дают однозначного ответа на

этот вопрос – разные типы изображений имели, видимо, разное значение. Иногда их использовали с магическими целями – для защиты от злых духов. Имеются сведения о сакральном назначении некоторых «бартманкругов». Так, на кувшине кёльнского мастера XVI в. из Музея декоративно-прикладного искусства Кёльна под «бартманмаской» имеется надпись «jhesus». Кувшин из Ререна, также датируемый XVI в., имеет три ручки, три медальона с ликами, надпись «Salvator» («Спаситель»), что свидетельствует о символическом изображении Троицы¹⁷.

В XVII в. «портретные» кувшины, с почти идеализированными чертами лица, могли быть заказаны как подарки друзьям, сосуд, на горлышке которого изображена свадебная пара, возможно, предназначался как свадебный подарок. Большинство специалистов склоняется к тому, что чаще всего изображение бородачей изначально имело чисто декоративный характер. Во всяком случае, к XVIII столетию практически все «бартманмаске» становятся просто элементом декора.

Вернемся к кувшину-рыцарю СГХМ. Изучение его прототипов привело нас к выводу, что фигура дворянина в рыцарских доспехах пришла из XVI столетия. Примером такой иконографии является сосуд работы кёльнского мастера (1525–1550) из Музея Виктории и Альберта в Великобритании (далее – V&A)¹⁸. Он отличается от других «бартманкругов» детализацией формы. Отметим, что у большинства «бородачей» XV–XVII вв., как правило, проработаны только черты лица, тогда как туловище представляет собой просто бочонок, декорированный либо картушами с гербами, либо стилизованным растительным узором. Рельефный декор наносился с помощью матриц, изготовление которых требовало мастерства и значительных усилий. На кувшине из V&A мы видим скульптурную фигуру рыцаря с почти реалистической проработкой форм – рук (в одной из которых кувшин с вином, в другой – бокал), узора кольчуги. Трактовка образа как благородной, полной достоинства личности соответствует, повторим, духу Ренессанса.

Таким образом, кувшин-рыцарь из музея V&A может рассматриваться как далекий и, насколько нам удалось выяснить, первый предшественник кувшина-рыцаря конца XIX в. На это указывает не только обращение к образу средневекового воина, но и уже обозначенная выше детальность проработки формы. Однако трактовка образа «Рыцаря» в XIX столетии совершенно иная, ироничная: у него подчеркнута, почти гротескно суровое, грозное выражение лица. Форма дополняется очень важной для понимания трактовки деталью: торс рыцаря (тулово кувшина) поставлено на ножку, что

подчеркивает его «пузатость». В сочетании с грозным выражением лица это порождает скорее комический, чем героический, эффект.

Вопрос, кто впервые предложил ироничную трактовку фигуры рыцаря в виде «пузатого» кувшина, до сих пор до конца не прояснен. Так, на одном из листов (1867) торгового каталога нюрнбергского предпринимателя В. Фляйшмана (С.W. Fleischmann)¹⁹ воспроизводится выполненный из майолики кувшин «Ландскнехт»²⁰. В настоящее время специалистами выяснено, что Фляйшман изготавливал предметы из майолики только по историческим образцам²¹. Кувшин, изготовленный фирмой Фляйшмана – самый близкий предшественник нашего «Рыцаря». Однако по поводу того, когда и кем был создан предмет, взятый за образец Фляйшманом, разгорелся серьезный спор²². Б. Цецшвиц, не давая прямого ответа на этот вопрос, отсылает к изданию «Коллекция к истории керамики и фарфора» Д. Мэриэта²³. Из книги Мэриэта следует, что последним известным предшественником «Ландскнехта» был гротескный фарфоровый чайник эпохи рококо в «китайском» стиле, эскиз к которому был выполнен И.Г. Хёрольдтом (J.G. Höroldt, 1696–1775) на Мейсенской мануфактуре, для саксонского курфюрста Августа II в 1720 г. Как и кувшин «Ландскнехт», этот чайник сделан в виде фигуры толстого бородастого мужчины, поставленного на ножку.

След эскиза «Ландскнехта» теряется. Однако несомненно, что в самом кувшине слились два стиля, эстетические посылы которых противоположны. Тулово «бартманкруга» пришло из Ренессанса, ножка к нему – из рококо; она явно заимствована из фарфоровых изделий. В результате массивное тулово оказалось на довольно высокой ножке, что, подчеркивая «пузатость» бородача, сразу снижает образ, превращая его из величественного в комичный.

Введение кружек и кувшинов из каменной массы в виде толстой человеческой фигуры в широкий обиход в XIX столетии связано с именем Райнольда Ханке. Среди персонажей «пузатой» серии – знаменитые исторические деятели: кайзер Фридрих Вильгельм II (1744–1797), Отто фон Бисмарк (1815–1898), Хельмут Карл фон Мольтке (1800–1891), представители сословий и профессий. Каждому персонажу соответствует *одна* модель, однако к средневековому рыцарю Ханке испытывал особое пристрастие, создав *четыре* варианта кувшина с его обликом.

В первой описи собрания А.П. Боголюбова, так называемом парижском каталоге 1880 г., зафиксировано обозначение, с которым, видимо, он приобрел кувшин «Фальстаф»²⁴. На листах торгового каталога Ханке (1884) имя «Фальстаф» не фигурирует²⁵.

Скорее всего, образ толстого рыцаря в эпоху историзма органично «наложился» на внешний облик знаменитого шекспировского персонажа Джона Фальстафа, комического героя пьес «Виндзорские насмешницы» и «Генрих IV» – пьяницы и гуляки, бахвалившегося своими мнимыми воинскими подвигами. Фальстаф становится героем многих живописных и графических произведений, и везде мы видим немолодого, бородатого мужчину с большим животом, в роскошной одежде, элементы которой иногда весьма напоминают воинские доспехи, непременно с бокалом или кружкой. Различаются лишь детали. Так, в собрании Государственного Эрмитажа хранится акварель венгерского художника М. Зичи «Фальстаф с кружкой вина и трубкой» (1873)²⁶. В конце XIX в. целую серию подобных изображений выполнил мюнхенский живописец Э. Гюнтцер (1846–1925)²⁷. Кувшины «Рыцарь» до сих пор предлагаются на аукционах под названием «Фальстаф»²⁸.

Подведем некоторые итоги. Форма «кувшина-бородача» в своей основе традиционна. Ее постоянство можно объяснить двумя причинами. Первая – универсальность сосуда, его утилитарность: «бартманкруги», как разновидности «пузатого» кувшина, были в широком обиходе, могли применяться для хранения сыпучих продуктов и жидкости, служить разливными кувшинами. Вторая, не менее важная причина – ценностно-традиционное значение формы. Не только образ средневекового воина, но и сама форма «кувшина-бородача» обращает их владельцев к старине, обычаям и традициям предков.

Некоторая «модернизация» формы в виде дополнительного элемента – ножки – вызвана задачами трактовки изображенного персонажа. В результате образ «кувшина-рыцаря» мог «считываться» в ту эпоху весьма неоднозначно. С одной стороны, в условиях становления немецкой государственности и подъема национального самосознания он напоминал представителям, скажем, среднего класса об их причастности к своей героической истории. С другой – бюргер, наливая вино, «заставлял» толстого рыцаря кланяться и прислуживать себе (шлем – крышка кувшина при этом весьма неуважительно откидывалась). В этом явно отразился грубоватый немецкий юмор, если не элементы социальной сатиры. Собственно, то же самое можно сказать о многих других образах «пузатой» серии Р. Ханке: «кланяться» заставляли даже «Бисмарка» и «кайзера Фридриха Вильгельма II», при всем почтении к первым лицам тогдашней Германии. Однако в «именитых» кувшинах очевидно уважение к представленным персонажам – и в портретном сходстве, и в форме. Более того, ножка здесь либо практически отсутствует, либо сужена

по сравнению с туловом лишь совсем немного, поэтому фигура производит впечатление не «пузатой», как у рыцаря, а статной.

Отметим также, что полярная градация образа – от сакрального в XV–XVI вв. до шуточного, даже полуернического в конце XIX столетия – обнаруживается только в «бартманкругах». На наш взгляд, этому способствовала сама форма «пузатого» кувшина. Он имеет большое сходство с человеческой фигурой, и поэтому легче поддается персонификации²⁹.

Примечания

- ¹ Россия–Германия. На перекрестке культур. «Немецкий дух» в Радищевском музее. Живопись. Рисунок. Скульптура. Гравюра. Фарфор. Керамика. СГХМ им. А.Н. Радищева. Каталог выставки (на немецком и русском языках) / Авт.-сост. Т.Е. Савицкая. Саратов: СГХМ им. А.Н. Радищева, 2012.
- ² «Каменной массой» называют особый вид керамики, изделия из которой при высокотемпературном обжиге (около 1300°) приобретают плотный, почти без пор, черепок (главным образом серый или коричневый) и идеально подходят для хранения вина и других продуктов. Первые центры, создающие посуду из каменной массы, возникают в эпоху позднего средневековья и достигают своего расцвета в XVI–XVII вв. Большая часть предприятий по производству грубой керамики располагалась в регионе Вестервальд, в местечке Гренхаузен и его окрестностях, где находились богатые залежи глины нужного качества. В течение XVIII в., не выдержав конкуренции с фарфором, производство «каменной посуды» в Германии начинает приходить в упадок, однако во второй половине XIX столетия, в эпоху историзма, оно переживает новый подъем.
- ³ *Mundt B.* Historismus: Kunsthandwerk und Industrie im Zeitalter der Weltausstellungen // Katalog des Kunstgewerbemuseums. Bd. 7. Berlin: Kunstgewerbemuseum Berlin, 1973.
- ⁴ *Zezschwitz B.* Westerwälder Steinzeug des 19 Jahrhunderts // Historismus. Angewandte Kunst im 19 Jahrhundert. Staatliche Museen Kassel: In 4 bd. Bd. 2. Kunsthandwerk und Kunstgewerbe. Kassel: Druckhaus Thiele & Schwarz GmbH, 1989. S. 285–304.
- ⁵ *Jedding H.* Historismus. Hohe Kunst zwischen Biedermeier und Jugendstil // Katalog zur Ausstellung des Museums für Kunst und Gewerbe. Hamburg: Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg, 1977.
- ⁶ *Bock G.R.* Katalog des Kunstgewerbemuseums Köln: Bd. 4 Steinzeug. Köln: Kunstgewerbemuseum d. Stadt Köln, 1976.
- ⁷ *Bock G.R.* Die Entwicklung der Bartmaske an rheinischem Steinzeug // Keramos (Düsseldorf). 1966. H. 34. S. 30–43; *Bock G.R.* Steinzeug. Nachahmung, Nachbildung oder Fälschung // Keramos. 1970. H. 49. S. 3–66.

- ⁸ Точнее, второй половины XIX в., когда, после упадка в изготовлении изделий из каменной массы в ходе XVIII столетия, начинается возрождение этого производства.
- ⁹ П–1038. Германия, Кёльн–Фрехен. XVII в. Кувшин с «бородатой маской». Каменная масса, соляная глазурь, рельеф. В–36. Пост. в 1885 от А.П. Боголюбова. Мы благодарны за помощь в уточнении атрибуции И. и В. Эндрес (Регенсбург, ответ от 16.09.2014 на наш запрос от 12.09.2014).
- ¹⁰ Inv. KGM E 140. См.: *Bock G.R.* Die Entwicklung der Bartmaske... S. 39.
- ¹¹ Кувшин. Вестервальд. 2-я пол. XIX в. По модели Р. Ханке. Каменная масса, соляная глазурь, рельеф, роспись кобальтом. В. 26. Инв. П–520.
- ¹² См.: *Савицкая Т.Е.* Средневековые сюжеты немецкой керамики XIX столетия и особенности отражения в них национального самосознания // Средневековый город. Межвузовский научный сборник. Вып. 24. Саратов: Изд-во Саратов. гос. политех. ун-та имени Ю.А. Гагарина, 2014. С. 125–135.
- ¹³ Отметим, что надписи на этой модели кувшина постоянно меняются; нам встречались шесть вариантов.
- ¹⁴ Номер на доньшке кувшина СГХМ (220) не совпадает с номером модели Ханке (59), указывая на то, что он выполнен другой фирмой Вестервальда, повторившей популярное изделие. Листы торгового каталога Р. Ханке («Reinhold Hanke, Musterbuch der FABRIK», Copied product catalog, Hohn bei Coblenz, Post–1884), воспроизведены на сайте коллекционеров немецкой керамики Stein Collectors International (далее – SCI). [Электронный ресурс]. URL: <http://stein-collectors.org/members/museum/catalogs.htm> (дата обращения: 11.11.2015); Reinhold Hanke. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.charactersteins.com/csbook/old%20catalogs/r%20hanke/r%20hanke%20photos.htm> (дата обращения 11.11.2015).
- ¹⁵ *Bock G.R.* Die Entwicklung der Bartmaske an rheinischem Steinzeug... S. 30–31.
- ¹⁶ Ibid. S. 32, 39. Abb. 15–17.
- ¹⁷ Ibid. S. 42.
- ¹⁸ Каталог музея Виктории и Альберта [Электронный ресурс]. URL: <http://collections.vam.ac.uk/item/O129033/jug-unknown/> (дата обращения 12.09.2015).
- ¹⁹ Фляйшман занимался двумя основными видами деятельности: торговлей произведениями искусства и изготовлением керамических изделий. См.: Historismus. Angewandte Kunst im 19. Jahrhundert // Wissenschaftlicher Bestandskatalog der Sammlung «Angewandte Kunst und Design – 1840 bis heute»: Bd. 1 / Bearb. von E. Herzog, E. Schmidberger. Kassel, 1987. S. 36; *Cserey S.É.* C.W. Fleischmann – ein Kapitel aus der Firmengeschichte // *Keramos* (Düsseldorf). 2011. H. 211–212. S. 21.
- ²⁰ Спустя несколько лет был представлен на Венской выставке 1873 г. среди других изделий фирмы Фляйшмана: Kunst und Kunstgewerbe auf der Wiener Weltausstellung 1873 / Hrsg. von C.F.A. Lützw. Leipzig, 1875. S. 70.

- ²¹ На датируемом 1867 г. листе фирмы Фляйшмана (каталог товаров издавался в виде отдельных листов), хранящемся в библиотеке Германского национального музея в Нюрнберге (LB 186/3), представлены только предметы из майолики, выполненные по историческим образцам: *Zezschwitz B.Dry-v.* Historismus. *Angewandte Kunst im 19. Jahrhundert.* Kassel Staatliche Museen Kassel: In 4 bd. Bd. 2. Kassel: Kunsthandwerk und Kunstgewerbe, 1987. S. 303.
- ²² *Jaennicke F.* Geschichte der Keramik. Leipzig: Weber, 1900. S. 448–449; *Bock G.R.* Steinzeug – Nachahmung, Nachbildung oder Fälschung? // *Keramos.* 1970. S. 16, Abb. 19; *Gause A.* Gesellschaft und Stil um 1900 // Reinhold und August Hanke: *Westerwälder Steinzeug: Historismus, Jugendstil: Keramikmuseum Westerwald, Deutsche Sammlung für Historische und Zeitgenössische Keramik, Höhr-Grenzhausen, Ausstellung, vom 30. – November 1986, bis 1. März 1987 / Hrsg. von R. Harald. Höhr; Grenzhausen, 1986. S. 52; Zezschwitz B.Dry-v.* Ibid.
- ²³ *Marryat Jh.* Collections towards a History of Pottery and Porcelain. L.: 1850, S. 134, fig. 55 (Landsknechtkrug und – kanne aus Nürnberger Fayence bzw. Meissener Porzellan). Из другого указанного Цецитш источника, доклада П. Крэла, опубликованного в «Журнале Мюнхенского союза ремесел» в 1883 г., известно, что кувшин «Ландскнехт» изображен в разделе «Сосуды, подражающие человеческим или звериным формам»: *Krell P.F.* Die Gefäße der Keramik. Zeitschrift des Kunstgewerbevereins in München, 1883. S. 10, fig. 11.
- ²⁴ Вьена 74: Синий Грей с крышкой Фальстаф кувшинг. П–520. Ст. инв. 857: Кувшинг с крышкой фальставг. Синий Грей.
- ²⁵ Образцы из торгового каталога Р. Ханке см.: SCI [Электронный ресурс]. URL: <http://stein-collectors.org/members/museum/catalogs.htm> (дата обращения 11.11.2015); Reinhold Hanke [Электронный ресурс]. URL <http://www.charactersteins.com/csbook/old%20catalogs/r%20hanke/r%20hanke%20photos.htm> (дата обращения 11.11.2015).
- ²⁶ *Зичи М.* Фальстаф с кружкой вина и трубкой. 1873 г. Бумага, акварель, белила. 30,4 x 24,8 см ГЭ, ОР–40234. Примечательно, что кружка, которую Фальстаф держит в руке, сделана из каменной массы.
- ²⁷ *Грютцнер Э.* (Grützner, Eduard). Фальстаф. X. м., 42 x 34 см: Van-ham.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.van-ham.com/datenbank-archiv/datenbank/eduard-von-gruetzner/falstaff.html> (дата обращения 11.11.2015).
- ²⁸ Lot-tissimo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lot-tissimo.com/de/i/3749901/falstaff-krug-westerwald-grau-blau-salzglasiertes-steinzeug-landknecht-mit-spruch-iss-was-gar-ist> (дата обращения 11.11.2015).
- ²⁹ Так, еще в XVIII в. «бартманкруги», экспортируемые в Англию, послужили толчком для фантазии мастеров Стаффордшира, став прообразом знаменитых кружек тоби. См.: *Новикова О.* Английские кружки-тоби // *Антиквариат.* 2006. № 7–8. С. 4–8.